

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Позитивные обязательства

Уважение частной жизни

Отказ национальных судов запретить дальнейшую публикацию фотографии известной пары, сделанной без их ведома: *нарушение не найдено*

[Фон Ганновер против Германии \(№ 2\)](#) - 40660/08 и 60641/08

Постановление от 7.2.2012 [БП]

Факты – Заявителями являлись принцесса Каролина фон Ганновер, дочь покойного принца Монако Ренье III, и ее муж, принц Эрнст Август фон Ганновер. С начала 1990х принцесса Каролина предпринимала попытки, часто в судебном порядке, запретить публикацию фотографий, касающихся ее частной жизни. Две серии фотографий, опубликованные в немецких журналах в 1993 и 1997 гг., стали предметом судебного разбирательства в немецких судах, которые завершились принятием ведущих решений Федеральным Верховным Судом в 1995 г. и Федеральным Конституционным Судом в 1999 г., отказавшим в удовлетворении требований. Данные разбирательства стали предметом постановления Европейского Суда *Фон Ганновер против Германии*¹ (первое постановление по делу *Фон Ганновер*), в котором Суд нашел нарушение права принцессы Каролины на уважение ее частной жизни, гарантированного статьей 8.

По получении данного решения заявители вновь обратились в национальные суды теперь в целях наложения судебного запрета на дальнейшую публикацию трех фотографий, которые были сделаны без их согласия во время катания на лыжах между 2002 г. и 2004 г., и которые уже появлялись в двух немецких журналах. Федеральный Верховный Суд удовлетворил требование о выдаче судебного запрета в отношении двух фотографий, которые не посчитал способствующими обсуждению вопросов, представляющих общественный интерес. Тем не менее, суд отказал в выдаче судебного запрета в отношении третьей фотографии, где изображено, как заявители прогуливаются во время отдыха в Санкт-Морице, и которая сопровождалась статьей, посвященной среди прочего и плохому состоянию здоровья принца Ренье. Данное решение было оставлено без изменения Федеральным Конституционным Судом, который пришел к выводу, что Федеральный Верховный Суд имел серьезные основания признать, что плохое здоровье правящего принца Ренье являлось вопросом общественной значимости, и что пресса имела право сообщить о том, как его дети совмещают обязательства семейной солидарности с легитимными потребностями своей частной жизни, которые включают желание поехать на каникулы. Вывод, сделанный Федеральным Верховным Судом, что фотография была тесно связана с событием, описываемым в статье, был признан не противоречащим Конституции.

Право – статья 8: в ответ на доводы заявителей, что национальные суды не приняли во внимание в достаточной степени вывод Суда, сделанный в первом постановлении по делу *Фон Ганновер*, Суд отметил, что в его задачу не входит анализ соблюдения Германией своих обязательств по статье 46 Конвенции в части исполнения этого решения, поскольку это относится к компетенции Комитета Министров. Таким образом, настоящие жалобы касались

¹. [*Von Hannover v. Germany*](#), no. 59320/00, 24 June 2004, [Information Note no. 65](#).

новых судебных разбирательств. Также не является задачей Суда пересмотр применимого национального законодательства и практики *in abstracto*, следуя изменениям, которые Федеральный Верховный Суд внес в свое прецедентное право после принятия первого постановления по делу *Фон Ганновер*; напротив, его роль заключается в том, чтобы определить, не нарушил ли требования статьи 8 порядок применения закона и правовой практики в деле заявителей.

Применив новый подход, Федеральный Верховный Суд удовлетворил требование о выдаче судебного запрета в отношении двух фотографий на основании того, что ни фотографии, ни статьи, их сопровождающие, не способствуют обсуждению вопросов, представляющих общественный интерес. Что же касается третьей фотографии, суд решил, что болезнь принца Ренье и поведение членов его семьи в этот период является событием в жизни современного общества, которое журналы имеют право освещать, прилагая фотографии. Суд счел, что признание национальными судами болезни принца Ренье событием в жизни современного общества, представляется обоснованным, и согласился, что фотография, в свете информации, содержащейся в статье, способствовала в какой-то мере обсуждению вопросов, представляющих общественный интерес (в этой связи Суд отметил, что требование о судебном запрете на публикацию двух других фотографий, на которых заявители запечатлены при подобных обстоятельствах, было удовлетворено именно потому, что они были опубликованы исключительно в развлекательных целях). Более того, независимо в какой мере принцесса Каролина исполняла официальные полномочия, представляя княжество Монако, невозможно было бы утверждать, что заявители, будучи людьми, безусловно, хорошо известными, являлись обычными частными лицами. Их следовало рассматривать как публичных личностей. Что же касается обстоятельств, при которых эти фотографии были сделаны, они были учтены национальным судом, которые установили, что заявители не представили никаких доказательств, подтверждающих, что фотографии были сделаны тайно, скрытно или в других нелицеприятных условиях.

В заключение следует отметить, что национальные суды тщательно взвесили право публикующей компании на свободу выражения мнения и право заявителей на уважение частной жизни. В процессе оценки суды придали серьезное значение вопросу, способствовала ли фотографии, в свете сопровождающей статьи, обсуждению события, имеющего общественный интерес, а также рассмотрели обстоятельства, при которых они были сделаны. После принятия первого постановления по делу *Фон Ганновер* Федеральный Верховный Суд поменял свой подход, а Федеральный Конституционный Суд, со своей стороны, не только подтвердил это решение, но и провел детальный анализ прецедентного права Суда в ответ на жалобы заявителей, что Федеральный Верховный Суд его проигнорировал. В данных обстоятельствах, а также учитывая, что при взвешивании конкурирующих интересов пределы усмотрения, предоставленные национальным судам, были соблюдены, установлено, что национальные суды не нарушили свои позитивные обязательства, предусмотренные статьей 8.

Вывод: нарушение не найдено (единогласно).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int